

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию САВОСТКИНОЙ Регины на тему «КОММУНАЛЬНЫЙ БЫТ СОВЕТСКИХ РАБОЧИХ (1917-1930-Е): ПРОЕКТЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

С тех пор, как в 2004 году питерский антрополог Илья Владимирович Утехин опубликовал свою книгу «Очерки коммунального быта» прошло ровно 20 лет. В той своей книге автор впервые поставил проблемы семиотики пространства советского жилища, показал отношения соседей в контексте повседневных практик, заставил размышлять о специфических формах советских психопатологий, заставил обсуждать динамику представлений о понимании общежития и гигиены в советском обществе, справедливости в распределении обязанностей и благ в рамках одной квартиры... 20 лет – срок немалый, и новое обращение к теме коммунального быта со стороны не социального антрополога и культуролога, но именно историка, Регины Савосткиной, считаю очень нужным, давно назревшим, а потому *актуальным и своевременным*.

Устройство советского жилища и быта в первые послереволюционные десятилетия все эти 20 лет (да и раньше) исследовалось походя, не специально, в рамках разных исторических направлений. Комплексное же изучение, пристальное внимание к истории «советской коммунальности» стало возможным в рамках антропологического поворота в российской историографии, а ему не более четверти века. Бытовая история изучалась, конечно, этнологами на протяжении всей истории советской науки, но они уделяли внимание, скорее, крестьянству как носителю традиционности, а бытовая жизнь горожан (хотя и исследовалась) все время оказывалась на периферии наиболее востребованных наукой тем. Собственно обращение наших исследователей прошлого лицом к Человеку (вместо классов, слоев и страт) и стало триггером изучения того, каким образом быт и жилище превратились в первые десятилетия Советской власти в инструмент социального конструирования. Интерес к бытовому в начале 1990-х был реакцией на гигантоманию времен сталинщины и застоя, на тотальный контроль (изучать который негласно было не принято)... Именно 1990-е, когда в нашем гуманитарном знании стал очевидным антропологический поворот, подарили новое понимание культуры, более расширенное, чем раньше, и включавшее как раз повседневность с деталями быта.

Новизна диссертационного труда Р. Савосткиной не требует обоснований. Она в самом собранном ею фактическом материале, равно как в комплексном подходе к изучению бытовой реорганизации

коммунальной домашней жизни в 1917-1930-х гг. Да, Илье Утехину удалось в 12 главах весьма подробно культурологически осмыслить разные стороны коммунального быта (за 20 лет до диссертации Регины), собрав устные истории (интервью) по 20 коммуналкам, в которых десятилетиями жили семьи из поколение в поколение... но диссертантке - как историку - важно было не просто «поговорить», а именно скрупулезно проследить то, чего не сделали названный предшественник и вообще культурологи до нее, а именно - найти *истоки* формирования и развития идей коллективизации быта, проследить их *реализацию* в первых робких шагах жилищного проектирования и законодательства и, наконец, обозначить всю *историю* самого жилищно-бытового строительства в указанное время.

У меня нет вопросов к обоснованию *хронологических* и *территориальных* рамок работы, формулировке предмета и объекта исследования. *Объектом исследования* диссертантка сочла бытовую сторону жизни рабочих Москвы и Ленинграда с 1917-го и все 1930-е гг. *Предметом* — идеологическое проектирование и практику реализации идеи преобразования рабочего быта в быт коммунальный в те годы. А вот к формулировке *цели исследования* вопрос есть. Диссертантка пишет, что ее цель — изучить условия реализации советского проекта трансформации коммунального быта рабочих в 1917-1941-е гг., но... не говорит, зачем она хочет это сделать, чего достичь подобным изучением, что подтвердить или опровергнуть? Иными словами, цель работы не дописана, хотя о ней можно догадаться читая несколькими страницами ранее о проблемной области изучения (определить «степень взаимодействия государства и населения в создании коммунального быта на коллективистских началах»). Какова же *рабочая гипотеза*? Вмешательство государства в частную жизнь рабочих через создание коммунального быта было существенным? Или «степень взаимодействия» предполагала некий условный баланс государственного и частного, так что рабочие Москвы и Ленинграда не слишком-то и пострадали от новой политики? Это осталось не ясным.

Что касается *задач*, сформулированных после цели исследования, то к формулировке их вопросов нет. Оправдана задача рассмотрения жилищно-бытового устройства на примере бытового уклада рабочих именно «двух столиц» (Москвы и Ленинграда), в особенности Москвы. Москва позиционировалась большевиками как центр мировой революции, реализация проекта нового быта именно в Москве рассматривалась как образец социалистического строительства для всего СССР, да и для коммунистического проекта в целом. Поставленные диссертанткой задачи дали ей возможность рассмотреть проблему многоаспектно, выявить существенные по своей значимости стороны реализации задуманного, приблизить понимание эпохи и проводимого государством великого социально-бытового эксперимента не только в сфере коммунального быта, но и в сфере решения других социальных проблем, основываясь на регулярно декларируемом тогда классовом подходе.

Что касается *обзора историографии* проблемы, то он построен традиционно, по хронологическому принципу внутри нескольких направлений - история архитектуры, история повседневности, социальная история, женская и гендерная история. Как в этих обстоятельствах диссертантке удалось не заметить и ни разу упомянуть своего основного предшественника – питерского культуролога, преподавателя Европейского университета в СПб. Илью Владимировича Утехина, с книги которого я начала свою оценку диссертации Регины, - остается загадкой. С его именем любой этнограф не только у нас, но и за рубежом ассоциирует изучение коммуналок! Нет его статей, интервью и книг (главное – именно «Очерков коммунального быта», ведь они были пионерским исследованием в этой области, задали тон, направили массу этнологов-урбанистов изучать жизнь в коммуналках) и в списке литературы к диссертации. Объясняю это весьма отделенным существованием этнологов, антропологов (специальность 5.6.4) – и чистых историков России (специальность 5.6.1) в современном отечественном историописании.

Как оппонентскую придирку можно рассматривать упрек в употреблении диссертанткой термина «феминистический» (нет такого слова, есть слово *феминистский*, а потому и говорится: феминистское движение, феминистские задачи). В связи с этим порекомендую прочитать мою статью «Гендерная система в советской России и судьбы россиянок» (Новое литературное обозрение. Вып. 117. 2012. С. 8-24). В ней есть материал и по рассмотренному периоду 1920-1930-х гг. Чуть больше могло бы быть разобрано и публикаций зарубежных авторов, но это все – дело наживное, если Регина продолжит свою жизнь в науке.

Зато *источниковедческий очерк* написан безупречно, без пропусков и глухих перечислений, демонстрирует репрезентативный, разнообразный информационный фундамент исследования. Автор использовала как опубликованные, так и неопубликованные источники: документы ГА РФ и трех архивов Москвы и Санкт-Петербурга (ЦГАМ, ЦГА СПб, ЦГИА СПб). Они позволили комплексно осветить все аспекты поставленных исследовательских задач, сделать это разносторонне, показать и нормативную, и ненормативную сторону жизни рабочих. Привлеченные автором опубликованные источники, в том числе узкоспециализированные архитектурные периодические издания «Строительство Москвы», «Архитектура СССР», «Современная архитектура», «Архитектура за рубежом» позволили внести вклад в историю урбанистики, а женские журналы, прежде всего «Работница», обогатили источниковую базу материалами о выдающейся роли женщин в перестройке быта и реализации задумок большевистских идеологов.

Диссертация Регины Савосткиной стоит из *Введения, Заключения с Приложениями и четырёх глав*, первая из которых – про теории, а три последующих – про практику реализации теоретических замыслов.

Чтобы самым подробным (и научным) образом разобраться в истоках формирования концепции коллективизации быта, Регина посвятила всю *первую главу* - «Проекты преобразования коммунального быта на социалистических началах» - комплексному анализу теоретических оснований идеи коллективизации быта. Данный анализ имеет особую значимость в изучении проблемы из-за идеологической важности рассматриваемого вопроса. Диссертантке было важно разобраться в том, как родились теории преобразования быта в новом духе у социалистов-утопистов, затем у теоретиков марксизма, потом – как они представлены в дореволюционных работах деятелей РСДРП(б). Итогом анализа стал вывод о том, что разработанная и стройная программа решения бытовых вопросов в раннесоциалистическом обществе отсутствовала, что и стало существенным препятствием в дальнейшем воплощении проекта коллективизации быта в СССР.

Подход к изучению социальных процессов как взаимодействий на «микро» и «макро» уровнях, предложенный Л.П.Репиной и выбранный в качестве методического принципа работы, позволил Савосткиной в последующих главах удерживать постоянное внимание именно на приемлемости тех или иных решений власти населением в ходе реализации задуманного «обобществления быта». Не все решения «сверху» оказывались пригодными и были приняты, и Регине было важно найти точки сопротивления населения государственным действиям, а в других случаях - выявить и подчеркнуть обнаруженные ею успешные коммуникации между конструкторами нового и теми, кому нужно было теперь жить в новых, предложенных этими конструкторами, условиях.

Во *второй главе* - «Проекты бытовой реорганизации в 1920-1930-е гг.» - Р.Савосткина выявила и охарактеризовала на основе широкого круга опубликованных источников условия и источники архитектурного проектирования жилищно-коммунальных объектов, показала, как регулировалось распределение жилого фонда. Тут она проанализировала нормативно-правовые акты, относящиеся к вопросам строительства и распределения жилья, к организации объектов бытового обслуживания, рассмотрела основные архитектурные замыслы жилищно-бытового устройства.

В *третьей главе* «Пропаганда новых условий коммунального быта и организации жилища в СМИ в 1920-1930-е гг.» - диссертантка обобщила результаты своей работы с женскими и вообще научно-популярными изданиями – это «Работница», «Женское дело» и «Огонёк», применив элементы контент-анализа. Комплексно охарактеризовав популяризаторские начинания в области освещения проблем «нового быта», она пришла к выводу о низкой пропагандистской активности тогдашних его адептов идеологов, равно как о незаинтересованности населения в реализации большинства их программ. Этот критический взгляд на результаты перестройки бытовой сферы в 1920-1930-е гг. имеет

большую значимость в общем понимании социальных процессов первых десятилетий Советской власти, объясняет причины свертывания экспериментирования в этой области и постепенного угасания внимания в Советском государстве 20-х - 1930-х годов к проблемам быта обычных людей.

В *четвертой главе* «Реализация проекта реорганизации коммунального быта в Советском государстве в 1920-1930-е гг. (на примере Москвы и Ленинграда)» диссертант на основе широкого круга неопубликованных источников городских архивов Москвы и Ленинграда рассмотрела условия фактического устройства рабочего жилья и всей бытовой сферы с 1917-го г. и на протяжении двух десятилетий. Выделив особенности жилищного распределения, строительства, организации объектов коммунального обслуживания, она описала актуальные проблемы той эпохи в жилищно-бытовой сфере, определила степень их влияния на восприятие населением общей концепции бытовой коллективизации, показала пути взаимодействия государства и населения в решении актуальных бытовых проблем. Меня удивило лишь, что Регина не привлекла к своему исследованию материалы художественной литературы, прежде всего сатирические произведения М.Зощенко, описывавшего коммунальный быт, И.Ильфа и Е.Петрова, да и других авторов - коммунальный быт отобразился и в прозе М.Булгакова, и в повестях П.Романова, его можно увидеть и у фельетонистов «Крокодила» в 1920-е — это же целый пласт лежащих на поверхности суждений тех, кто жил в контексте перестройки быта на коммунальный!

Жаль также, что диссертантка обошла вниманием работы представителей немецкого коммунистического движения начала XX в.. Именно немецкая социал-демократия была в тесном контакте с российской с начала 20 века, она была готова реализовывать идеи коммунальности в разных, в том числе экстремальных вариантах.

Можно также в будущем, готовя диссертацию в виде книги, рассмотреть связь архитекторов при проектировании модели жилищно-бытового устройства новых советских городов с представителями мировой архитектурной мысли того времени. Это была эпоха поиска дешевых материалов, эпоха конструктивизма и авангарда, многие выдающиеся градостроители (от Френка Ллойда Райта до Ле Корбюзье) решали тогда вопросы идеального жилищного проектирования, придумывали типовые постройки из новых материалов (прежде всего бетона), раздумывали над решением жилищного вопроса сразу для множества семей

Не могу не отметить в самом положительном смысле стремление диссертантки не упустить из виду особую роль женщин в перестройке советского быта, в реализации проекта жилищно-бытового устройства. Регина самым подробным образом рассмотрела основные направления вовлечения женского населения в работу над организацией отдельных объектов коммунального обслуживания. Хорошо было бы подробнее

проработать материалы Отдела по работе среди женщин ЦК РКП(б) (ВКП(б)) в решении данной задачи. Разумеется, изученный Савосткиной журнал «Работница» на своих страницах представлял основные идеи, пропагандируемые и реализуемые Отделом, но его деятельность не ограничивалась ведь только изданием журнала. Внимание к работе ЖенОтдела, к делегатским собраниям женщин, обсуждавших проблемы жилищно-бытовой организации, расширило бы представление о формах и итогах взаимодействия государства и женского населения в 1920-1930-е гг.

Хотелось бы также указать на структуру *четвертой главы* диссертационного исследования «Реализация проекта реорганизации коммунального быта в Советском государстве в 1920-1930-е гг. (на примере Москвы и Ленинграда)», в которой Савосткина обратилась к анализу фактического состояния жилищно-коммунальной системы в Москве и Ленинграде в те бурные годы. Глава разбита на три параграфа, первый - посвящен уплотнению жилого фонда в рамках решения задачи обобществления быта сразу после революции, второй – говорит об идеях обобществления бытовой жизни в 1920-е, третий – это история собственно организации коммунального быта в Москве и Ленинграде в 1930-е гг.. Глава и параграфы позволяют представить разные стороны вопроса, то есть не только жилищные, но и (скажем) организации общественного питания, обобщественного воспитания детей, создания банно-прачечного сектора в те годы. Глава читалась бы живее, а ее содержание было бы яснее, если бы диссертантка разделяла рассмотрение всех перечисленных вопросов в организации коммунального быта до начала 1930-х гг. и затем собственно в 1930-е гг. (ровно так, как это сделано в последнем параграфе).

Хотелось бы, конечно, «слышать голос самих женщин» - то есть видеть в тексте цитирования из женских мемуаров, дневников (они есть в коллекциях ГИМ), вообще, к сожалению, приходится отметить недостаточность привлечения источников личного происхождения. Совсем не привлечены изобразительные источники (прежде всего сатирические иллюстрации журнала «Крокодил»).

Но все вышесказанное о недочетах не умаляет значимости проведенного исследования, его целостности и комплексности. Работа восполняет существенный пробел в российской историографии, написана хорошим научным языком, хорошо структурирована, содержит убедительные выводы и положения, сформулированные как в самом тексте диссертации, так и в автореферате. Аргументированные и значимые – причем не только для отечественной исторической науки – они отражены в публикациях, в том числе - в 3 статьях в журналах, рекомендованных ВАК. Всё написанное и обнародованное Региной Савосткиной - это самостоятельные исследования, как и текст ее квалификационной работы, имеющий теоретическую и практическую значимость.

Это дает основания утверждать, что диссертация Регины Савосткиной «Коммунальный быт советских рабочих (1917-1930-е):

проекты и их реализация (на примере Москвы и Ленинграда)» отвечает требованиям, установленным Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (ВАК) к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специализации 5.6.1. – Отечественная история и отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г.. Ее автор – Регина Савосткина - заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра гендерных исследований ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Пушкарева Наталья Львовна

07.05.2024

Контактные данные:

тел. +7 (495) 954-80-78, e-mail: pushkareva@iea.ras.ru

Адрес места работы:

119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а.

ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Центр гендерных исследований

тел. +7 (495) 938-80-78, e-mail: pushkareva@iea.ras.ru

